

Дики адьгского прошлого

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ выпуск 1 (102)

Псевдо-касоги Пьянкова: опыт критического осмысления новой концепции этнической истории Северо-Западного Кавказа в хазарское время.

Продолжение, начало в выпусках 15 (98), 16 (99), 18(101).

VIII - X вв.

Этническая карта Северо-Западного Кавказа в X в. по данным Константина Багрянородного (версия В.Н. Каминского)

Изобретая Аланию.

Эта карта-схема, составленная археологом В. Н. Каминским и опубликованная им в 1993 г., стала настоящим «хитом» в историко-археологических и учебных изданиях Кубани.

Она приведена как пример научной реконструкции этнической карты региона Северо-Западного Кавказа в статье А. В. Пьянкова 2001 г.: «Этот вариант этнической карты Северо-Западного Кавказа первой половины X века не был подвергнут критике до настоящего времени и является на сегодняшний день наиболее аргументированным». (Пьянков А. В. Касоги – касахи – кашаки письменных источников и археологические реалии Северо-Западного Кавказа // Материалы и исследования по археологии Кубани. Вып. 1. Краснодар, 2001. С. 201, 209).

Само по себе символично, что при определении аланских границ археолог В. Н. Каминский основывался «на анализе письменных источников, данных географии и топонимики». (Там же. С. 201). Археолог А. В. Пьянков в статье, в названии которой содержится знаковое словосочетание «археологические реалии», также как и Каминский, не использовал никаких археологических реалий, то есть данных раскопок аланских некрополей в районе Псекупса – Лаба. Он ограничился кратким замечанием: «К настоящему времени накопились археологические материалы, позволяющие отнести эту границу в бассейн Псекупса». (Пьянков А. В. Касоги... С. 201 – 202). При этом Пьян-

ков сослался на статью В. Н. Каминского 1984 г. (Каминский В. Н. Раннесредневековые аланские катакомбы на Средней Кубани // Вопросы археологии и этнографии Северной Осетии. Вып. 3. Орджоникидзе, 1984. С. 11 – 28).

Но, как это ни удивительно, в названной публикации вообще нет никакого археологического материала об аланях в центральных и восточных районах Закубанья. Всеюнавшегося говорится о том, что, имело место включение группы алан в местную болгарскую среду правого берега Кубани. Вот соответствующий вывод Каминского: «Видимо, правильное будет говорить о том что в среде болгарских племен в районе ст. Старокорсунской проживала локальная группа алан. Появление этой группы в указанном регионе пока трудно объяснимо. Возможно, что это часть алан, пришедших на Среднюю Кубань после походов арабов в первой половине VIII в. через Дарьяльский проход на Северный Кавказ». (Каминский В. Н. Раннесредневековые аланские катакомбы на Средней Кубани... С. 28).

В статье Каминского говорится о 13 катакомбных погребениях из исследованных им в 1980 г. 54 погребений

могильника у МТФ-3. Как Пьянков, зная о чем идет речь, мог делать сноску на эту статью, как на весомое доказательство вхождения огромного пространства в состав Алании?

В 1987 г. в еще одной публикации, посвященной этому могильнику, Каминский не добавил ни одной строчки на тему расселения алан в Закубанье. Присутствие алан в Старокорсунской (МТФ-3) также не выросло – все те же 13 катакомб. (Каминский В. Н. Алано-болгарский могильник близ станции Старокорсунской на Кубани // Советская археология. 1987. N 4. С. 187 – 205).

Просмотрев, выражаясь словами Пьянкова, «археологические реалии» об аланском присутствии на Средней Кубани, мы убеждаемся в том, что речь идет всего-навсего о менее чем двух десятках погребений, которые все локализованы на правой стороне Кубани. При чем тут между речью Кубани и Зеленчуков, Б. Зеленчука и Урупа, Урупа и Лабы, Лабы и Белой, затем Белой и Пшиша, затем Пшиша и Псекупса, да еще, если довериться карте

Каминского, весь нагорный сектор этих рек, понять абсолютно невозможно.

Такой подход Пьянкова мы можем объяснить только его исключительной увлеченностью придуманной им версией, согласно которой касоги были тюрками и занимали все западное Закубанье до Псекупса, а все остальное Закубанье на восток от Псекупса занимали аланы. Это крайне парадоксальное видение этнической истории Северо-Западного Кавказа могло появиться только в условиях специфического «кубановедческого» дискурса.

Следующая явная источниковедческая ошибка Каминского и Пьянкова состоит в том, что они неверно прочли текст Константина Порфиrogenета (сведения этого источника приводятся в выпуске 16 (99) «Ликов.» за 7 ноября 2013 г.): он располагал области Западного Кавказа не как тонкие напластования территорий, тянущихся через водораздельные хребты, что было бы странно и само по себе, и в плане географии, но вверх по Кубани от Таманского полуострова.

Таким образом, «Касахия» Порфиrogenета оказывается на положенном ей месте в восточном секторе Закубанья, а за ней следует Алания, что соответствует и содержанию источника, и его привычному в работах отечественных алановедов XX в. толкованию.

В этом смысле гораздо более адекватное прочтение Порфиrogenета было предпринято двумя картографами и географами XVIII в. – Гийомом Делилем и Ансельмо Бандури. Их ошибка состояла в том, что, исходя из штампа об аланях-кочевниках, они поместили их между Кубанью и Доном, тогда как Константин ясно говорит о расселении алан к востоку от касохов.

Итак, еще раз обратимся к трактату византийского императора Константина VII Порфиrogenета (Порфиородный, Багрянородный, годы правления: 913 – 959, фактическое правление началось с 945 г.) «Об управлении империей», который был завершен в 950 г.

(Константин Багрянородный. Об управлении империей. М.: Наука, 1991. 496 с.). Этот исторический источник важен для нас тем, что в нем содержится, можно сказать, развернутое, на фоне скудных упоминаний предшествующего времени, описание Зихии:

«Из Меотидского озера выходит пролив по названию Вурлик и течет к морю Понт; на проливе стоит Боспор, а против Боспора находится так называемая крепость Таматарха. Ширина этой переправы через пролив 18 миль. На середине этих 18 миль имеется крупный низменный островок по имени Атех. За Таматархой, в 18 или 20 миль, есть река по названию Укрух, разделяющая Зихию и Таматарху, а от Укруха до реки Никопсис, на которой находится крепость, одноименная реке, простирается страна Зихия. Ее протяженность 300 миль. Выше Зихии лежит страна, именуемая Папагия, выше страны Папагии – страна по названию Касахия, выше Касахии находятся Кавказские горы, а выше этих гор – страна Алания. Вдоль побережья Зихии [в море] имеются островки, один крупный островок и три [малых], ближе их к берегу есть и другие, используемые зихами под пастбища и застроенные ими, – это Турганирх, Царваганин и другой островок. В бухте Спалата находится еще один островок, а в Птелеях – другой, на котором во время набегов аланов зихи находят убежище. Побережье от пределов Зихии, то есть от реки Никопсиса, составляет страну Авастию – вплоть до крепости Сотриуполя. Она простирается на 300 миль». (Там же. С. 175, 177).

Сразу отметим, что буквальное толкование этого текста неприемлемо с источниковедческой точки зрения. Мы видим, что протяженность Зихии указана вдоль черноморского побережья. Но когда автор говорит об островах рядом с зихским побережьем, то, вероятно, надо иметь в виду изрезанную лиманом дельту Кубани и Восточное Приазовье.

Когда же он говорит о том, что выше Касахии находятся Кавказские горы, то, очевидно, надо иметь в виду не низенький хребет Маркотх на западной оконечности Главного Кавказского хребта, но такие высоты, которые круглый год покрыты снегом. Такой высотный характер хребта, если следовать с запада на восток, приобретает, начиная от Оштена и Фишта.

Таким образом, если вдоль черноморского побережья Зихия тянулась на 300 миль, что указывает нам на район устья Бзыби, как на крайний восточный предел, то на северной стороне – в Закубанье – восточный предел Зихии, надо думать, был короче и достигал Лабы. Пространство между Лабой и Урупом в середине X в. могло существовать в виде малонаселенного пограничья с только что образованным аланским анклавом верхних Зеленчуков и верхней Кубани.

Если же буквально следовать логике Каминского, все три области – Зихию, Папагию и Касахию надо уместить на пространстве между морем и Главным Кавказским хребтом. Такое толкование неприемлемо с любой точки зрения – в том числе и с точки зрения Каминского и Пьянкова. Значит, указание на размещение областей все выше и выше надо понимать как размещение вдоль хребта с запада на восток. От Анапы к Верхней Кубани хребет неуклонно повышается, достигая наибольших высот, за которыми уже высится громада Эльбруса. Выше вдоль хребта это одновременно и выше по течению Кубани.

Указание же Багрянородного на то, что Алания находится выше Кавказских гор, в таком случае, можно истолковать, как на ее локализацию к востоку от Эльбруса.

Таким образом, текст Багрянородного, а также сопоставительный анализ его с другими данными (письменными и археологическими) диктует правильность последовательного размещения Зихии, Папагии и Касахии с запада на восток, начиная от Таманского полуострова. Таманский полуостров не включен в состав Зихии в тексте Багрянородного, но в других источниках он является частью Зихии и населен зихами. Не следует забывать, что население Папагии автор трактата также считает зихами. Поэтому Папагия – это район внутри Зихии. В отношении Касахии Багрянородный не сообщает никаких дополнительных деталей, но включает ее в единый контекст описания Зихии, но никак не Алании.

Для нас вполне очевидно, что упоминание Багрянородным касыхов всего лишь отражало его стремление составить исчерпывающее видение этнической и политической карты региона, граничащего с византийскими владениями. Вероятно, он был знаком с арабской номенклатурой названий и просто совместил два имени одного народа на одной карте.

Гийом Делиль, Ансельмо Бандури. Византийская империя по данным трактата Константина Порфирогенета (середина X в.). Амстердам, 1742. Фрагмент.

Примеров такого рода очень много в средневековых исторических сочинениях. Весьма сведущий современник Багрянородного ал-Масуди на месте Зихии знает только одну страну и народ – Кашак. Его описание кашаков даже в деталях корреспондируется с тем описанием зихов, которое сделал Багрянородный. Вполне вероятно, что Багрянородный был знаком с работами Масуди: интерес к арабской литературе в Византии имел не только отвлеченный интеллектуальный характер, но и весьма насущный политический. Халифат возник на бывших византийских территориях, а во времена Константина арабская угроза оставалась совершенно реальной.

Таким образом, некая условная «Касахия» Багрянородного должна быть локализована в восточном секторе Закубанья. В секторе верхней Кубани, Теберды и верхних течений Зеленчуков находилась так называемая Западная Алания, которая совершенно не обязательно должна была непосредственно граничить с Восточной Аланией. Скорее всего, под Западной Аланией надо понимать изолированный аланский анклав. В таком случае Восточная Алания это и есть собственно северокавказская Алания, которую уверенно можно локализовать на территории от Терека до Дагестана.

«Набеги алан» в середине X в. вполне укладываются в эту систему представлений о военно-политическом могуществе северокавказской Алании, которая выработана в историографии. Можно предполагать, что итогом «набегов» и стало образование западно-аланского анклава Верхней Кубани.

Упоминание о том, что зихи укрываются от алан на островах – это не более чем отражение той картины, которую могли наблюдать византийские чиновники Крыма и Таматархи. Вполне нормально, что приазовские и ниж-

некубанские зихи пользовались естественными укрытиями. Но это сообщение совершенно не может трактоваться таким образом, что аланская граница была тут же где-то поблизости. Скорее всего, имели место, время от времени, масштабные кавалерийские рейды из территории северокавказской Алании (между Тереком и Аварией) по степному пространству сразу на селения приазовских зихов. Вряд ли можно считать правдоподобной картину, когда аланские отряды пробивались каждый раз через все зихское Закубанье, да еще пересекая десятки водных преград. Буквальное прочтение Багрянородного заставило Делия и Бандури нарисовать островки, которых не было в природе, рядом с черноморским побережьем Зихии.

Сообщение Багрянородного об аланских набегах, вполне возможно, восходит к сообщению Масуди: «Аланы более мощны, чем кашаки, которые не могли бы справиться с аланами, если бы их не защищали крепости на морском побережье». (Цит. по: Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда III – XI вв. М., 1963. С. 206). Но совокупный военный потенциал и воинственность кашаков Масуди ставит даже выше, чем соответствующие характеристики алан: «Причина их слабости по сравнению с аланами в том, что они не допускают назначить над собой царя, который объединял бы их слова (объединял их вместе). В таком случае ни аланы, ни какой-либо другой народ не мог бы выжить (не потонуть)». (Там же. С. 206 – 207).

Под рекой Укрух Багрянородного следует понимать Кубань, но в других источниках такое ее наименование не встречается. Вполне вероятно, что перед нами название, данное одним из кочевых этносов – хазарами, мадьярами или печенегами. Постоянное тюркское население правобережья Кубани и Восточного Приазовья в эту эпоху составляли болгары.

Вполне вероятно, что гидроним Укрух – болгарского происхождения. Название островов – Турганирх и Царвагин – также, вполне возможно, болгарские. Расположение этих островов следует искать в Восточном Приазовье, где разветвленная сеть лиманов образует участки суши, полностью отделенные от материка.

Зихи расселялись не только в Закубанье, но и на правой стороне реки, по соседству с булгарами. Традиционный хозяйственный промысел – рыболовство – также определял интерес зихов к заселению прибрежной полосы Азовского моря.

Смешанное зихско-болгарское население Нижней Кубани и Восточного Приазовья действительно могло укрываться на подобных труднодоступных территориях от набегов – не только алан, но и новых волн тюрков. Название острова в Керченском проливе – Атех – напоминает нам самоназвание адыгов. Возможно, что это название восходит к какому-нибудь из предлаемых адыгских слов: техьо «покрывало», при техьон «накрыть»; Ёташьхь (аташх) «макушка стога», что может указывать на рельеф острова; Ётыгъэ (атыгэ) «поднято», также подходящий смысл, если остров появился, на памяти зихов, вследствие землетрясения.

Сообщая о наступлении кипчаков, грузинский автор конца XI в. Джуаншер писал: «В последующее время печенеги и джики во множестве бежали от тюрков и ушли печенеги на запад». Получается, что наступление новой волны тюркских кочевников застало два таких разных этноса как печенеги и зихи в одном районе, из которого они вынуждены бежать. Таким районом может быть только правобережье Кубани и Восточное Приазовье. Отсюда печенеги бегут на запад вплоть до Венгрии, а зихи смещаются в Закубанье.

Впоследствии этот сценарий повторяется при появлении монголов, от которых бегут

половцы и зихи. Половцы на запад – вплоть до Венгрии, а зихи вновь смещаются в Закубанье. Поэтому во время написания трактата «Об управлении империей» в роли новой волны выступали печенеги, а в роли беглецов – болгары и зихи. Маршрут бегства или временного отступления – острова Восточного Приазовья, Закубанье и, вряд ли, западное направление, поскольку болгары были уже оседлым земледельческим этносом, не помышлявшим о стремительном бегстве на запад. Уверенно можно предположить двуязычие болгар и их весьма значительную включенность в адыгское этнополитическое пространство.

Предлагаем читателю сравнить карту-схему Каминского с другой картой-схемой, взятой нами в специальном алановедческом труде Д. С. Коробова, который суммирует все известные на 2007 г. археологические памятники алан Северного Кавказа. (Коробов Д. С. Социальная организация алан Северного Кавказа IV – IX вв. СПб.: Алетейя, 2003. 380 с.).

Согласно карте-схеме из монографии Коробова, всего в Закубанье и ближайшем Прикубанье известно 6 могильников, на которых обнаружены катакомбные погребения аланского типа.

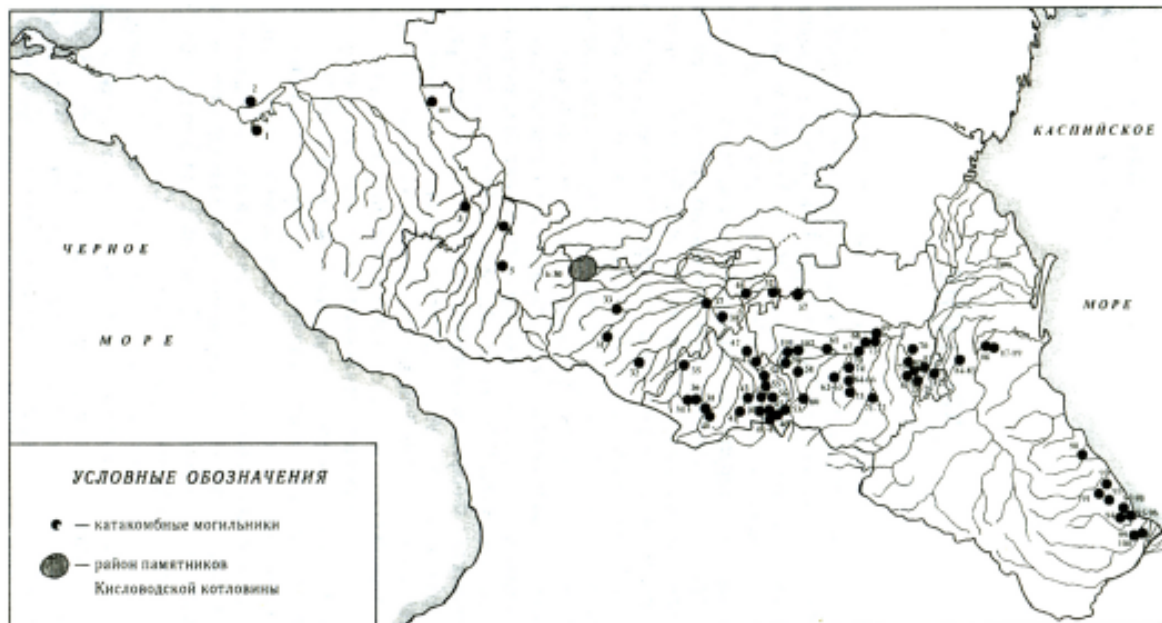
1 – могильник у станции Старокорсунской, ошибочно проставленный в Закубанье в районе г. Адыгейска. Старокорсунская находится на правом берегу немногим выше по течению Кубани от Краснодар. Согласно Коробову в старокорсунском могильнике зафиксировано 1 (одно!) аланское катакомбное погребение. (Там же. С. 88).

2 – могильник у МТФ-3 колхоза имени Ленина, также возле западной окраины станции Старокорсунской, в котором абсолютное большинство исследованных захоронений являются ингумациями в ямах и относятся к булгарам, а лишь небольшая группа – 13 катакомб – аланские захоронения. Количество аланских погребений настолько незначительно, что мы вправе считать этот могильник памятником болгарской культуры и населения, которые, в рассматриваемую эпоху, пребывали под совершенно явным культурным и военно-политическим воздействием зихского населения. Напомним, что Старокорсунская находится на дистанции между устьями Пшиша и Белой, двух значительных притоков Кубани, нижние течения которых были густо заселены зихами, что не могло не привести к их переселению на правый берег. Так было и в меотскую эпоху, когда жители меотских городищ левых притоков Кубани поэтапно осваивали правобережье.

3 – могильник Мостовой III – IV вв., на востоке Краснодарского края, на котором зафиксировано 8 катакомб.

4 – могильник Байтал-Чапкан, расположенный в нижнем течении Малого Зеленчука, точнее – на высшей точке водораздела Малого Зе-

Катакомбные могильники Северного Кавказа IV-IX вв.

ленчука и Кубани. Здесь зафиксировано 31 катакомбное погребение аланского типа. Одно из них относится к III – IV вв., а вся группа к V – VII вв.

5 – могильник у аула Хумара, на правом берегу Кубани, на котором зафиксировано 14 катакомб. По всей видимости, они оставлены теми аланами, которые несли службу в составе хазарского гарнизона так называемой Хумаринской крепости. В этом районе находится одна из самых удобных переправ через Кубань – Каменный мост. Надо думать, что хазарский гарнизон стерег имперскую границу от набегов зиков.

103 (фактически, номер 6) – неожиданно большой номер, объяснимый тем, что автор начал нумерацию от МТФ-3 и Старокорсунской на западе и довел ее до сотни в прикаспийском Дагестане, затем вспомнил о небольшой группе в 4 катакомбы на могильнике Прочноокопский (на правом берегу Кубани, ниже по течению от устья Урупа) и был вынужден, чтобы не перерисовывать заново всю схему, пронумеровать этот объект номером 103. Эти могилы датированы Н. В. Анфимовым, их исследователем, VI – VII вв. Отметим, что могильник Прочноокопский находится на правом берегу Кубани, ниже по течению от устья Урупа, возле одноименной станицы.

Итак, совокупное число исследованных и известных в археологической науке закубанских аланских погребений – 43. Из них большая часть – это погребения Байтал-Чапкана, который, можно сказать, находится на берегу Кубани. Этот катакомбный могильник, как можно предполагать, оставлен теми аланами V в., которые по неизвестным нам причинам, решили перейти реку и поселиться на зихской стороне. Дальше вглубь Закубанья аланское население не продвигалось еще очень и очень длительный период. Только лишь в X в. был основан изолированный от основной аланской территории (Осетия, Ингушетия и Чечня) немногочисленный аланский анклав на верхних течениях Зеленчуков.

Спрашивается, на каких собственно основаниях Каминский и вслед за ним Пьянков начертали огромную АЛАНИЮ на большей части Закубанья?

Смотрим еще схемы из исследования Коробова и продолжаем сопоставлять их с видением Пьянкова.

Обращает на себя внимание стремление Коробова усилить аланское влияние из Байтал-Чапкана посредством расходящихся кругов. Но вряд ли маленький могильник может быть признан следом крупного анклава, контролирующего

нем Тереке (группа 8); встречаются также катакомбы этого периода в Прикаспийском Дагестане (группа 11), на западе Краснодарского края и в Карачаево-Черкесии (группа 2), в Kislovodsk basin (группа 3), на западе и востоке Северной Осетии (группы 6 и 7)... основная масса захоронений III – IV вв. являются подкурганными».

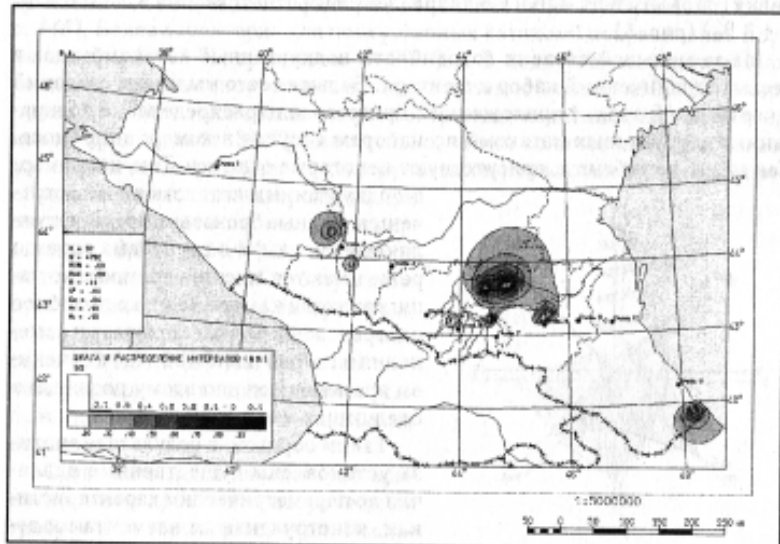

Рис. 9. Ареалы распространения катакомбных могильников III – IV вв. на Северном Кавказе

окрестности, проводящего политику доминирования и пр. Само по себе характерно мышление Коробова, который очерчивает ареал воздействия не в сторону правобережья Кубани и не во все стороны равномерно, но именно в закубанском направлении.

Вот, что пишет Коробов, комментируя рисунок 9: «В первый период (III – IV вв.) основной ареал распространения катакомб (рис. 9) находится в Центральной Предкавказье, в степной части Северной Осетии (группа 5) и на сред-

(Коробов Д. С. Социальная организация алан... С. 44 – 45).

Как мы уже отметили, «краснодарская» группа не более, чем выдумка или следствие очень большого желания усмотреть то, чего не было вовсе. Но у аккуратного Коробова, в конце концов, стоит крохотная точка. Опять, непонятно по какой причине с левой стороны Кубани. Все-таки мы склонны думать, что это огрехи оформления, но не исследования.

Коробов: «Катакомб IV – V вв. существенно меньше.

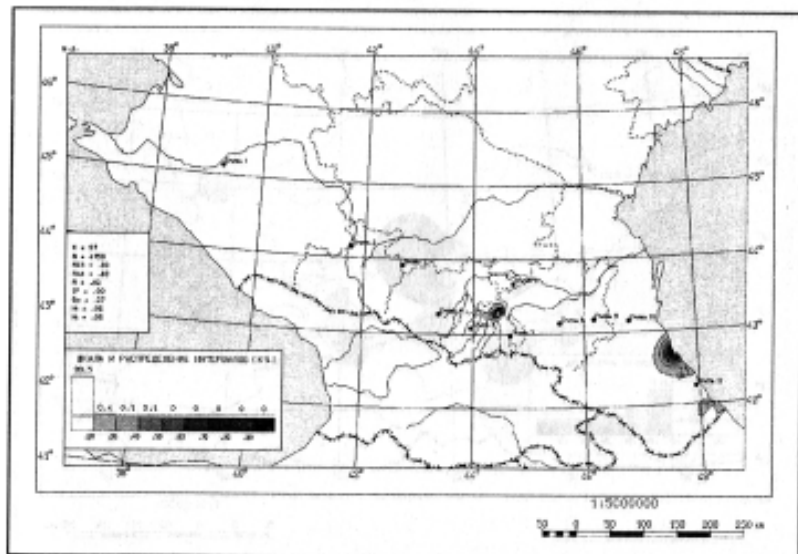

Рис. 10. Ареалы распространения катакомбных могильников IV – V вв. на Северном Кавказе.

Основной ареал распространения их лежит в Прикаспийском Дагестане (группа 11) и в западной части Осетии (группа 7) (рис. 10). Они также в основном подкурганные». (Там же. С. 45). Заметим, что на этом рисунке Байтал-Чапкан (группа 2) перестал пульсировать и отмечен точкой.

Коробов: «Наибольшее количество катакомб относится к V – VIII вв. На рис. 11 показано, что основной ареал их распространения приходится на группы 2 и 3 (Карачаево-Черкесия и Kislovodsk basin), большое ко-

личество, ни вообще в известных нам работах.

Коробов: «Наконец, основные ареалы распространения катакомб последней хронологической группы (рис. 12) находятся на Средней Кубани (группа 1), в центральной части Кабардино-Балкарии (группа 4), восточной Осетии (группа 7), в центральной и восточной Чечне (группы 8 и 9)... Все они относятся к грунтовым усыпальницам». (Там же. С. 45 – 46).

«Весьма интересна картина распространения катакомб в VIII – IX вв. Их ареал со-

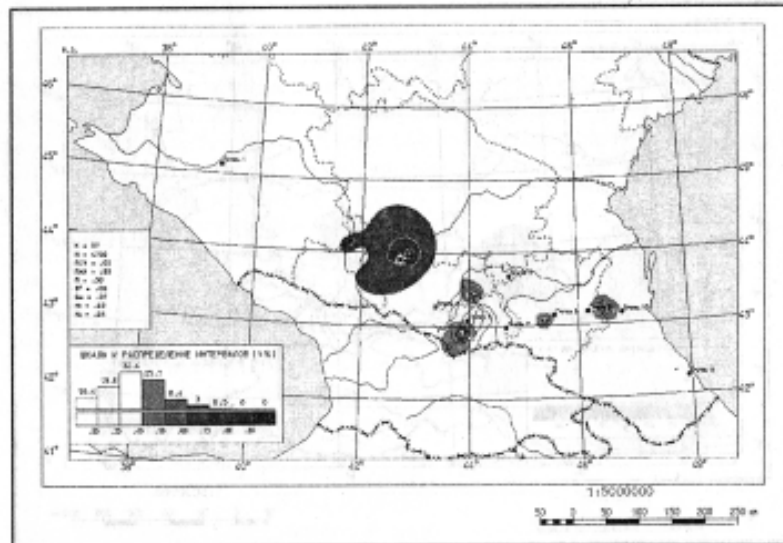

Рис. 11. Ареалы распространения катакомбных могильников V – VIII вв. на Северном Кавказе.

личество располагается на западе Осетии и северо-востоке Кабардино-Балкарии (группа 6), в центральной и восточной Чечне (группы 8 и 9). Встречаются катакомбы этого периода в северной (группа 10) и южной части Дагестана (группа 11). В группах 9 и 10 среди преобладающих грунтовых катакомб есть и подкурганные захоронения». (Там же. С. 45).

Здесь перед нами только один значительный аланский анклав, занимающий земли Пятигорья, подобно тому, как в позднем средневековье сюда проникали ногайцы и совершенно спокойно и, можно сказать, уютно проживали между Западной Черкесией и Кабардой, укрываясь, время от времени, от внешних угроз на адыгских землях. Хотя, надо заметить, что военный потенциал ногайцев был гораздо внушительнее того, чем располагали в свое время аланы.

Отметим также, что Коробов излишне затемнил и расширил этот анклав: материальных следов этого расширения нет ни в его исследо-

вращается до районов Центрального Кавказа, причем более южных по сравнению с предыдущим периодом, хотя и продолжают существовать могильники в центральной и восточной Чечне; появляется новый пункт на карте – район современного Краснодара (если только появляется, то почему он отмечен на предыдущих схемах? Прим. С. Х.). Исчезают памятники в Kislovodsk basin и Карачаево-Черкесии. Быть может, за этим кроются те регионы Северного Кавказа, из которых произошла миграция племен – носителей катакомбного обряда погребения – в бассейн Среднего Дона, что и послужило основой формирования там катакомбного обряда погребений». (Там же. С. 46).

Эта схема показывает нам, очень широко и жирно, надуманное воздействие алан из Старокорсунской (14 катакомбных могил) на целый район закубанской Зихии, насыщенный погребальными и поселенческими памятниками этого периода.

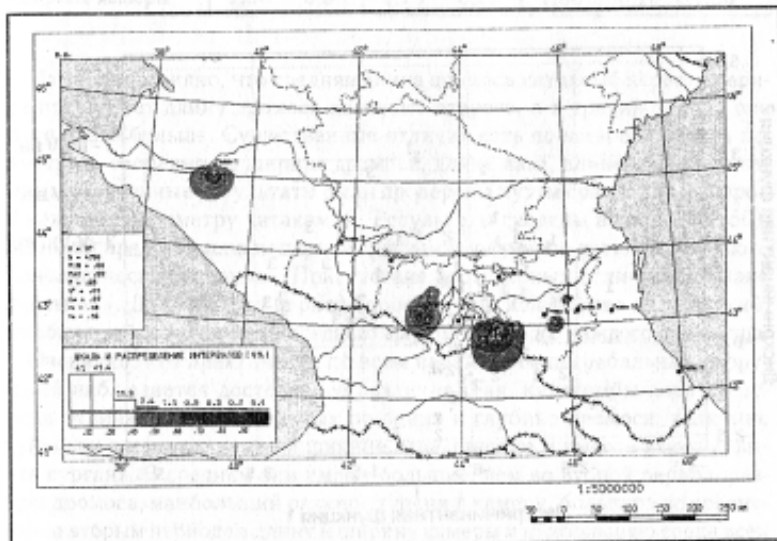

Рис. 12. Ареалы распространения катакомбных могильников VIII – IX вв. на Северном Кавказе.

макъ

Опять вопрос к составителю схемы: почему аланы из Старокорсунской влияют только в одну сторону?

Еще, как кажется, закономерный вопрос: как это аланы влияют на зихов, живя, если верить Каминскому и Коробову, среди подавляющего болгарского населения. Или речь идет о болгарском влиянии?

Ясно, что вопрос зихского культурного и языкового воздействия на болгар не ставится вовсе. А между тем, болгары просто не могли не испытывать такого воздействия, поскольку их материальная культура и погребальная обрядность стали в весьма существенной степени зихскими. Тем более, ассимиляция кубанских болгар была предопределена после распада Великой Булгарии в 60-е гг. VII в., завершившегося массовыми переселениями болгарских племен в среднее Поволжье, Балканы и другие регионы.

Вполне вероятно, что процесс зихизации болгар ко времени появления в Старокорсунской маленького коллектива алан был уже завершен. В таком случае, выходцы из Кисловодской котловины укрылись среди зихов и, можно предположить, быстро ассимилировались среди автохтонного населения.

Не лишним будет здесь вспомнить, что в районе Старокорсунской находились местные городища, которые и называются в литературе Старокорсунскими. Н. В. Анфимов проследивал культурную преемственность зихов Закубанья и правобережья в отношении позднемеотского населения закубанских и правобережных городищ. (Анфимов Н. В. Зихские памятники Черноморского побережья Кавказа // Северный Кавказ в древности и в средние века. М.: «Наука», 1980. С. 94 – 95).

В IV – VI вв., то есть в тот период, когда из источников постепенно исчезает имя меотов и воцаряется имя зихов, согласно наблюдениям Анфимова, проследивается наглядная культурная общность таких удаленных друг от друга памятников как Агойский, Небугский, Борисовский, Сопино, Дюрсо, Пашковский 1, Елизаветинский 2, Краснодарский могильник на ул. Тельмана, Бжегокайский могильник; Тактамукайское, Гатлукайское городища, городище у села Красное, могильник у Курджипского табаксовхоза и др. (Там же. С. 99 – 111).

Таким образом, мы можем быть уверены, по крайней мере, в том, что в процессе складывания Зихского племенного союза приняло участие как население старой причерноморской Зихии античной эпохи, так и позднемеотское население Закубанья и правобережья Кубани (Пашковский могильник).

Итак, надо признать очевидное обстоятельство: нет никакой группы 1, как локальной группы расселения алан на Средней Кубани. Перед нами едва уловимые сле-

ды маленькой группы аланских беженцев, по какой-то причине задержавшейся среди псевдобулгар (в действительности – зихов), правобережья Средней Кубани, тогда как почти все их соплеменники бежали далеко на север – туда, где они были вне зоны досягаемости арабских рейдов.

Важно отметить, что аланы из Кисловодской котловины предпочли мигрировать на Дон и выше – на Северский Донец, но не укрыться в Закубанье. Это само по себе говорит о том, что зихское население Закубанья не проявляло готовности потесниться. Какая-то незначительная группа алан, скорее всего, осталась в районе верхних течений Зеленчуков, но она не могла оказать сколько-нибудь заметного воздействия на зихов и, тем более, сдерживать их развитие.

Таким образом, аланское присутствие на Средней Кубани приближается к нулевой отметке и реконструируется главным образом вербально – большими энтузиастами версии Каминского и Пьянкова о грандиозной стране АЛАНИИ от Псекупса до Дагестана.

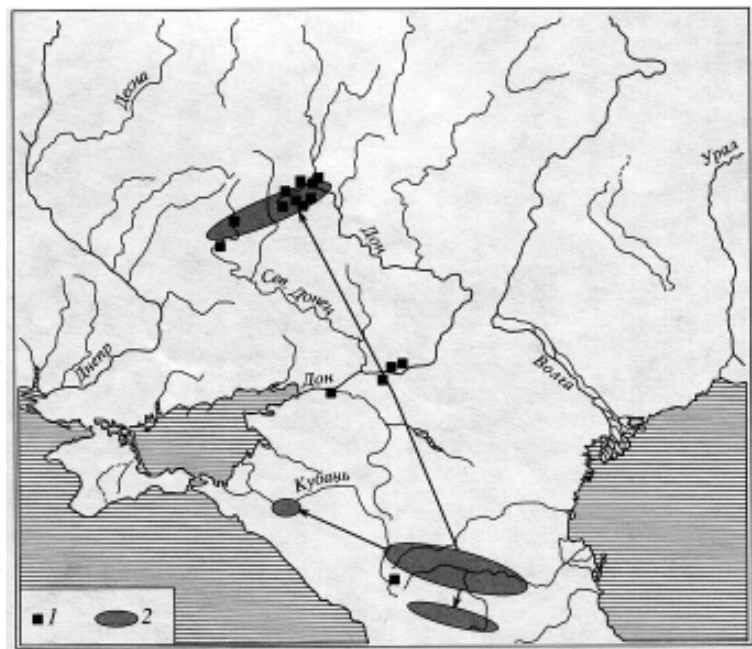
Небольшой анклав алан в Байтал-Чапкане исчезает одновременно с многочисленным анклавом Кисловодской котловины в середине – второй половине VIII в. Как уверенно практически все специалисты по этому периоду, эти аланы мигрировали на Северский Донец. Никто, насколько мы читали специальные исследования, не ставит простой вопрос, а почему аланы не укрылись в Закубанье? Вполне вероятно, что их просто обязали переселиться хазарские власти, которым нужны были воины на беспоконной славянской границе.

На протяжении 20 – 30-х гг. VIII в. Алания была одним из театров военных действий между двумя империями – Хазарией и Халифатом. В 103 г. х. / 721-2, согласно ал-Табари, тюрки (хазары) совершили вторжение в страну аланов. В 105 г. х. / 723-4 ал-Джаррах б. Абдаллах ал-Хаками предпринял поход против аланов, пройдя всю их страну, лежавшую за хазарским анклавом Баланджар в Северном Дагестане. В 106 г. х. / 724-5 ал-Хадждадж б. Абд ал-Малик продолжил

карта крепостей VIII – X вв. византийского типа в Юго-Восточной Европе и регионо миграции аланских племен. 1 – крепости византийского типа; 2 – регионы миграции аланских племен.

карта-схема из статьи Г. Е. Афанасьева. (Афанасьев Г. Е. Где же археологические свидетельства существования Хазарского государства? // Российская археология. 2001. № 2. С. 47). Хумаринская крепость показана точно, но миграция алан из Центрального Предкавказья в условный «Краснодар» показана крайне некорректно. Вместо точки на правом берегу Афанасьев совершенно произвольно закрасил изрядный кусок Закубанья, в том числе Краснодарское водохранилище, которое заполнило значительную часть

исторической Бжедугии и на месте которого археологические раскопки не проводились. Такие стали проводиться уже после затопления адыгских аулов, по кромке берега, во время сезонных колебаний уровня воды в этом искусственном море. Эти позднейшие находки из размытых могильников не содержат ни одного аланского погребения. Напротив, перед нами район сорого густого и древнего расселения адыгов.

кампанию против аланов. Он заключил мир с населением и собрал джизью (подушную подать, которую брали с немусульман). В 110 г. х. / 728-9 г. Маслама б. Абд ал-Малик вторгся в Хазарию через Аланские ворота (Bab al-Lan) и нанес поражение хакану. В 112 г. х. / 730-1 г. тюрки-хазары из страны алан (min al-Lan) вторглись в Азербайджан и нанесли поражение халифскому наместнику. В 117 г. х. / 735-6 г. наместник Армении Марван б. Мухаммад снарядил экспедицию, которая захватила три крепости (husuna) в стране алан. Согласно ал-Балами, этот последний поход носил особенно разорительный для алан характер. Арабская армия прошла от Аланских ворот до Самандара, уничтожая все на своем пути. (Алемань А. Аланы... С. 355 – 356).

Эти сообщения представляют нам Аланию в очень плотно насыщенном военными событиями историческом и географическом контексте Северо-Восточного Кавказа. На протяжении IX в. багдадские географы и канцеляристы неизменно упоминали страну алан или царя алан в тесной связи с дагестанскими владениями. Так, Ибн ал-Факих упоминает царя ал-Лана (malik al-Lan) в ряду с правителями и царями сабириков, лесгов, маскутов, аварцев (серирцев), властями хазарского города Самандар. (Там же. С. 326).

Возникает вопрос о демографических, локальных и этнических истоках населения так называемой Западной Алании в X – XII вв. Если это были аланы, в своей массе, то, скорее всего, они пришли в малозаселенный регион верхних Зеленчуков из основной аланской территории Осетии, Ингушетии и Чечни.

Это наше наблюдение об анклавном состоянии Западной Алании подтверждается реконструкцией границ Аланской епархии X – XI вв. в исследовании Л. А. Перфильевой. (<http://www.pravenc.ru/text/64006.html>). Оказывается, что пределы Аланской епархии совпадают с Западной Аланией. Это относительно небольшая территория между верхним течением Большой Лабы и верхним течением Чегема. Но правильнее было бы провести западную границу по верхнему течению Урупа, где материальные следы церковной жизни алан находятся на правой стороне реки. Центр епархии, по всей видимости, находился в верхнем течении Большого Зеленчука. На западе Аланская епархия соприкасалась с Зихийской епархией Константинопольского патриархата.

Как видим, оказавшись на Северо-Западном Кавказе, выходцы из северокавказской Алании, подверглись усиленной христианизации со стороны Византийской империи, а также Зихии, Абхазии и затем объединенного царства абхазов и картвелов, которое обычно именуется Грузинским царством. Совершенно иной характер процесс христианизации носил в северокавказской Алании, которая испытывала сильное влияние со стороны Хазарии и Халифата. Масуди сообщал, что после 320 года хиджры (931 г.) аланы, живущие рядом с областью Сарир (Авария), отвратились от христианства и изгнали епископов и священников, присланных к ним византийским императором. (Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 347).

Именно здесь, на пространстве от Терека до Ава-

рии, сконцентрированы как аланские памятники вообще, так и, что очень важно, аристократические погребения алан. В административных границах современной Ингушетии их обнаружено значительно больше, чем в Осетии. Масуди, современник периода усиления Алании в середине X в., отмечает, что «царство аланов» (mamlakat al-Lan) граничит с областью Сарир (al-Sarir, дагестанской Аварией). Столица аланского царства (dar mamlakat al-Lan) называется Магас (Magas). Царь аланов и правитель аварцев (sahib al-Sarir) недавно стали союзниками, взаимно выдавая друг за друга своих сестер. Масуди отмечает, что между царством аланов и Кавказом есть так называемый замок Аланских ворот (qal'at Bab al-Lan) и мост на большой реке Терек. Это сообщение указывает нам, что западные пределы Алании проходили по территории современной Осетии, по течению Терека. Масуди отмечает, что правитель аланов (sahib al-Lan) – могущественный, очень сильный и влиятельный среди царей (du mana'ah wa-bas sadid wa-du siyasa bain al-muluk), может выставить 30,000 всадников (faris). Его владения состоят из непрерывного ряда поселений (ama'ir), расположенных настолько близко друг к другу, что если кричат петухи, то они откликаются друг другу от одной стороны царства до другой. (Алемань А. Аланы... С. 347 – 348).

Глядя на карты аланских памятников, составленные Коробовым, становится очевидным, что такой густонаселенный аланский район Северного Кавказа был только в границах современных республик – Осетии, Ингушетии, Чечни.

Таким образом, представление об огромной и монолитной Алании от Псекупса (воображаемого касожского лимеса) до Аварии (страна Сарир) не имеет под собой тех самых «археологических реалий», о которых заявлено в знаковой публикации автора концепции о касогах-тюрках А. В. Пьянкова.

Самир ХОТКО.

Карта Аланской епархии из статьи Л. Е. Перфильевой на сайте «Православная энциклопедия».